

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ

СССР И ГЕРМАНИЯ: БИТВА ЭКОНОМИК

IV. ВОЙНА И ОБЩЕСТВО

Секрет нашей победы

Читатели имели возможность ознакомиться с работой советской экономики во время Великой Отечественной войны.

Сухие цифры из таблиц не могут, к сожалению, передать общее состояние нашего общества в тяжелейшие годы военного лихолетья. При всем уважении к военной технике и ее роли в войне нельзя не задуматься о том, что же двигало людьми, которые шли на заведомо смертный бой, что заставляло детей, подростков и женщин сутками стоять у станков или спускаться в шахты вместо ушедших на фронт мужчин? Кусок хлеба? Вряд ли! Да и хлеба было так мало!

В нашем обществе всегда существовали как бы невидимые нити, которые в военный период объединили народ, вдохнули в него чувства патриотизма, любви к своей Родине, своему краю, своей семье, готовность встать на защиту Отечества. Да, Вторая мировая война была войной моторов. Но ведь моторы были не только у нас – не менее мощные, особенно в первые два года войны, они имелись и у фашистской Германии. Но победили-то мы! И произошло это благодаря огромной силе духа советского народа и воли к победе.

Конечно, такие качества не возникают в одночасье, и было бы наивным думать, что может произойти мгновенная мобилизация духовных и нравственных сил. Они формируются на протяжении жизни поколений. Нужно время и реальные обстоятельства, чтобы общество услышало призыв и было готово к духовному порыву.

Немаловажным источником духовной крепости людей были лозунги и призывы, особенно в первые дни войны. 22 июня 1941 года руководством страны был выдвинут лозунг “Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!”. Все четыре года Великой Отечественной войны это был мобилирующий призыв к советским воинам, труженикам тыла, партизанам и подпольщикам на временно захваченной оккупантами советской территории. Этот призыв вдохновлял советский народ и армию на борьбу с фашизмом – злейшим и опаснейшим врагом Советского Союза и всего мира, вселял чувство уверенности в победе.

Окончание. Начало в № 10, 11 за 2010 год.

Огромное политико-идеологическое значение и сильное нравственно-эмоциональное воздействие имело выступление Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года.

Сталин начал свое выступление берущими за душу словами:

“Товарищи! Граждане!

Братья и сестры!

Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!”.

Уже сами эти, казалось бы, простые слова вызвали невиданный энтузиазм у советских людей самых различных возрастов, национальностей, политических и религиозных взглядов, будь то на фронте, будь то в тылу. Слова Сталина заставили советских людей всё подчинить нуждам фронта, делу победы над германским фашизмом. Его выступление определило программу деятельности партии, правительства, народа и армии на весь период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Войну против фашистской Германии Сталин назвал **Великой Отечественной войной Советского Союза**. Он сказал: “Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск”. Далее в своей речи он сообщил, что Государственный Комитет Обороны приступил к работе и призвал весь народ сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Флота, для разгрома врага, для победы.

Речь И. В. Сталина 3 июля 1941 года вызвала огромный энтузиазм, укрепила веру людей в неотвратимость перелома трагически сложившегося начала Великой Отечественной войны. Эта речь зажгла сердца борцов против фашизма в других странах и континентах. Безумная злоба и невежественная клевета некоторых “специалистов” по Второй мировой войне не могут и не заслонят огромного значения речи И. В. Сталина для понимания освободительного и бескомпромиссного характера Великой Отечественной войны Советского Союза.

Патриотизм народа явился мощной силой в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. И. В. Сталин развил идею советского патриотизма. Он показал, что советский патриотизм всенароден: объединяет социальные группы, из которых состоит советское общество, все нации, населяющие Советский Союз. Любовь народа к своей Родине соединилась с ненавистью к гитлеровскому фашизму. Он говорил: “Сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность, верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы нерушимой и все больше крепнущей дружбы народов Советского Союза...”.

22 июня 1941 года мало кто из граждан СССР предполагал, что удар агрессора будет таким мощным, что враг станет столь стремительно продвигаться в глубь советской территории и что на их плечи ляжет непомерная ответственность за судьбу своей страны, за преодоление трагической ситуации первых серьезнейших поражений и отступлений.

С начала войны у людей происходила сложнейшая психологическая перестройка: рождалось высокое напряжение души, питаемое стремлением защитить Родину от нашествия иноземных захватчиков. Свидетельство тому — очереди добровольцев в военкоматах. Всего по стране заявления о вступлении в народное ополчение подали свыше 4 млн человек. Из добровольцев, отобранных для обучения, летом и осенью 1941 года было сформировано около 60 дивизий, 200 отдельных полков, большое количество истребительных батальонов, женских авиаполков и т. д. В боях участвовало 36 дивизий, в том числе 16 московских и 10 ленинградских. Через ополчение в действующую армию влилось около 2 млн человек.

Советское общество в период Великой Отечественной войны представляло собой совокупность общественных организаций, союзов и движений граждан, сплоченных идеей борьбы против угрозы, исходившей от гитлеровской

агрессии. Оно стало обществом в истинном смысле этого слова, несмотря на жесткий контроль со стороны государства.

Заложенные в основу общественных организаций демократические принципы пробивали себе дорогу в годы войны, они стали заметнее влиять на характер процессов в жизни страны. Перед лицом смертельной опасности, грозившей Отечеству, произошло определенное сближение “верхов” и “низов”. Война, потребовавшая невероятных физических и духовных сил, породила новое качество общественного самосознания: она раскрыла глубинные силы народа, пробудила у людей такие нравственные нормы и ценности, как бесстрашие, решимость преодолеть самые суровые испытания, самоотверженность, патриотизм не на словах, а на деле, высокую гражданскую ответственность за судьбу Родины.

Практически невозможно в рамках одной публикации дать исчерпывающую оценку основных действий общества в борьбе за судьбу своей Отчизны в тяжелейшие годы Великой войны. Можно с полной уверенностью сказать, что ни одна страна мира, ни один живущий в то время народ не испытал то, что перенесли советские люди, никто не испил такую горькую чашу, как мы.

Говоря о героизме наших воинов в годы Великой Отечественной войны, нельзя забывать и о подвиге тружеников военной промышленности. Неделями не выходя из цехов, живя впроголодь в тяжелейших бытовых условиях, эти люди с честью выполняли свой долг перед Родиной.

Учитывая сложившееся положение в предвоенный, и особенно в военный период, государство вынуждено было внести изменения в трудовое законодательство: были приняты решения по увеличению рабочего дня, отмене отпусков, возможности перехода с одного предприятия на другое и т. д.

Особо следует остановиться на системе снабжения населения в годы военной экономики. С учетом ограниченных ресурсов продуктов питания, особенно после потери территорий в европейской части страны в 1941–1942 годах, а также для гарантированного минимального обеспечения населения продуктами питания в стране до 10 ноября 1941 года повсеместно была введена карточная система. Это была вынужденная мера, на нее перешли многие воюющие государства.

При всех недостатках карточной системы – определенная уравниловка, снижение функции денежного обращения и т. д., – именно она спасла страну от массового голода и связанных с ним эпидемий. Люди мирились с этим, так как в противном случае для многих, особенно семей с детьми, наступила бы полная безысходность. Кстати, в США во время Второй мировой войны средний вес среднего американца увеличился на 70%. Вот такова мораль! По ленд-лизу платили долги, а о том, что от страшной чумы XX века – фашизма с его человеконенавистнической идеологией мир спасали русские изможденные подростки и женщины, – можно и забыть. Более того, теперь вбивается в головы подрастающего поколения мысль о том, что это они, американцы (со своим-то избыточным весом!), являются победителями во Второй мировой войне.

В предлагаемой читателям публикации автор также специально остановился на вопросе взаимоотношений церкви с государством в годы Великой Отечественной войны. Как известно, отношения между государством и Русской Православной Церковью (РПЦ), как и другими конфессиями, в довоенный период были драматичными. Перелом здесь произошел с первых дней войны. На протяжении отечественной истории РПЦ всегда вставала на сторону защитников Родины. Да и утраты и лишения тяжелого военного времени вызывали в народе религиозные настроения. По инициативе Сталина в 1943 году был воссоздан Патриархат РПЦ, который сыграл положительную роль в годы войны. Не остались в стороне и другие религиозные конфессии нашего государства.

И, наконец, о литературе в годы Великой войны. В этом разделе главы подробно говорится о ее роли, о писателях, поэтах и драматургах того времени. Ни в одной из воюющих стран ничего подобного не было. В нашей поэзии слышен был не маршевый барабан: в советских стихах и песнях прославлялась любовь к Родине, к своему краю, к девушке, к жене, к детям. Согласно же исследованиям немецких литературоведов, проведенных ими уже после войны, фашистские идеологи, в отличие от нас, обрушивали на головы своих граждан браваурные марши или пошленькие песенки на потребу солдатской массе.

Вот вам и ещё один ответ на вопрос – почему победили мы, а не отмобилизированный немец!

Труд в военное время.

Одной из центральных проблем развития военной экономики страны явилось обеспечение промышленности рабочей силой. В связи с мобилизацией в армию большого числа квалифицированных рабочих важно было изыскать новые пути для решения этой проблемы, организовать эффективную систему подготовки и переподготовки рабочих, их правильное распределение между отраслями народного хозяйства.

К числу первоочередных мер по обеспечению промышленности рабочей силой следует отнести принятый 26 июня 1940 года указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих предприятий и учреждений». Верховный Совет СССР 7 августа 1940 года на VII сессии ВС СССР первого созыва своим законом утвердил указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.

Этим указом увеличивалась продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях: с 7 до 8 часов – на предприятиях с семичасовым рабочим днем; с 6 до 7 часов – на работах с шестичасовым рабочим днем, за исключением профессий с вредными условиями труда по спискам, утвержденным СНК СССР; с 6 до 8 часов – для служащих учреждений; с 6 до 8 часов – для лиц, достигших 16 лет.

Согласно указу, рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2-х до 4-х месяцев. Статьи об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогул без уважительной причины были отменены Верховным Советом СССР только в 1956 и 1957 годах. Указ особо подчеркивал уголовную ответственность директоров заводов и начальников учреждений за невыполнение вышеупомянутых решений.

В день принятия указа Президиума Верховного Совета СССР Совет Народных Комиссаров СССР принял свое постановление о повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на восьмичасовой рабочий день. В нем без изменения сохранились существующие дневные тарифные ставки и месячные должностные оклады рабочих и служащих.

Для функционирования военной экономики был осуществлен целый комплекс мероприятий по максимальному использованию рабочей силы. Они в основном включали в себя:

- наиболее эффективное использование имеющихся кадров, перераспределение рабочей силы в пользу военной и тяжелой промышленности;
- введение обязательных сверхурочных работ продолжительностью от 1 до 3 часов и отмену очередных отпусков, что позволило дополнительно увеличить загрузку оборудования примерно на 30%;
- мобилизацию трудовых ресурсов страны главным образом за счет трудоспособного неработающего населения для работы на производстве, и в первую очередь в военной и тяжелой индустрии;
- закрепление необходимых кадров квалифицированных рабочих и специалистов в оборонной и тяжелой промышленности через бронирование, т. е. освобождение от призыва в Красную Армию на определенный срок;
- развертывание в широких размерах подготовки новых работников и повышение их квалификации непосредственно на предприятиях без отрыва от производства;
- подготовку квалифицированных рабочих в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах и их распределение по важнейшим отраслям промышленности;
- сохранение без существенного сокращения действующей накануне войны сети высших и средних специальных учебных заведений для воспроизводства инженерно-технических кадров;
- совершенствование организации труда и заработной платы, всемерную поддержку рабочего класса за повышение производительности труда, что позволило обеспечить рост военного производства при сокращении численности работников.

Все это полностью отвечало жизненным интересам страны и поэтому получило одобрение и поддержку советского народа.

Во время войны пополнение промышленности рабочей силой осуществлялось в основном за счет привлечения на предприятия женщин, не занятых общественным трудом, молодежи и подростков, мужчин, не пригодных к службе в армии по состоянию здоровья, включая инвалидов. Важную роль в разрешении проблемы рабочих кадров промышленности сыграл переход непосредственно на производство служащих административно-управленческого аппарата, а также работников торговли и общественного питания.

Война потребовала находить не только дополнительные источники рабочей силы, но и наиболее эффективные формы привлечения ее к труду. В первые месяцы войны широкое распространение получило движение советских патриотов – женщин-домохозяек, учащихся, студентов, пенсионеров – за переход на производство вместо рабочих, ушедших на фронт. Уже во второй половине 1941 года в работу включились 500 тыс. домохозяйек и 360 тыс. учащихся 8–10-х классов, что позволило частично ликвидировать возникшую в начале войны диспропорцию между производственными мощностями промышленности и наличной рабочей силой.

В стране была принята необходимая форма привлечения к труду – мобилизация трудоспособного населения, не занятого в общественном производстве. 13 февраля 1942 года был издан указ Президиума Верховного Совета СССР “О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве”. Мобилизации подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа неработающих в государственных учреждениях и на предприятиях. Несколько позже действие этого указа было распространено на сельское население.

Для осуществления мобилизации рабочей силы и правильного распределения ее по отраслям народного хозяйства и районам страны по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в июне 1941 года при Совнаркомом СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы (позднее – Комитет по учету и распределению рабочей силы). С 1942 по июль 1945 года Комитетом и его органами на местах было привлечено на постоянную работу в промышленность, строительство и на транспорт 3 010 тыс. человек городского и сельского населения, в учебные заведения трудовых резервов было направлено 2 121 тыс. подростков. Трудовые ресурсы прежде всего направлялись в ведущие отрасли тяжелой промышленности и на оборонные предприятия.

Чтобы иметь более четкое представление о комплектовании оборонных предприятий в военные годы, полагаю целесообразным в качестве примера взять Уралмашзавод.

Все четыре военных года Уралмаш испытывал острейшую нужду в рабочих руках. Рабочих требовалось столько, что даже прибытие на завод тысяч эвакуированных из Ленинграда, Брянска и Сталинграда не спасало положения.

Резкий рост потребности в рабочих был связан прежде всего с возросшими масштабами производства. Вот почему широко стал использоваться труд женщин и подростков. Но и этого было недостаточно. С 1942 года одним из основных источников пополнения завода рабочими стала мобилизация по линии Народного комиссариата обороны. Это были мобилизованные в “трудармию” жители среднеазиатских республик, которых почему-то поголовно называли “узбеками”. С 1942 по 1944 год их было направлено на завод 15 805 человек (для сравнения: из ремесленных и фабрично-заводских училищ на завод были приняты за 1941–1945 годы 6431). Им, по-южному одетым, плохо знавшим русский язык, не очень грамотным, пришлось особенно трудно.

Война потребовала максимального включения в процесс материального производства женщин. Их удельный вес среди рабочих и служащих увеличился с 38,4% в 1940 году до 57,4% в 1944 году, в том числе в промышленности – соответственно с 41 до 52,9% .

Огромное значение в условиях войны имел приход миллионов молодых людей в различные отрасли народного хозяйства. На всех этапах предвоенного строительства молодежь активно в нем участвовала. Во время войны ее роль еще более возросла. Если в 1939 году на производстве было занято 6% юношей и девушек до 18 лет (по отношению к общей численности рабочих и служащих промышленности), то в 1942 году их удельный вес поднялся до 15%. К концу войны во многих отраслях промышленности молодые люди в возрасте до 25 лет составляли около половины всех рабочих и представляли на производстве большую силу. Так, в черной металлургии молодежь составляла

30% общего числа рабочих, в самолетостроении – 40, в производстве боеприпасов – 42, вооружения – 46, на заводах среднего машиностроения и в текстильной промышленности – 55%.

Несмотря на трудности военного времени, государство заботилось об облегчении труда подростков на производстве. Постановлением Совнаркома СССР в марте 1944 года для них был установлен подростковый возраст 16 лет, гарантированный день отдыха (один раз в неделю) и очередной отпуск (продолжительностью 12 рабочих дней).

В период Великой Отечественной войны особо важное значение приобрела проблема подготовки рабочих и повышения их квалификации. Это было обусловлено двумя основными причинами: необходимостью обучения профессиям квалифицированного труда огромного числа лиц, ранее не участвовавших в общественном производстве, и необходимостью обучения новым профессиям лиц, уже имевших производственную квалификацию, что определялось прежде всего переводом многих предприятий на выпуск военной продукции.

В условиях войны полностью сохранила свое значение подготовка новых квалифицированных рабочих и повышение квалификации всех рабочих. Профессиональное обучение кадров осуществлялось в стационарных учебных заведениях и без отрыва от производства.

Огромную роль в подготовке квалифицированных кадров сыграла система государственных трудовых резервов. Ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО очень сильно пострадали от немецко-фашистских захватчиков. Однако общее число учебных заведений трудовых резервов и учащихся в них в годы войны значительно возросло по сравнению с довоенным временем. Об этом свидетельствуют следующие данные:

Год	Количество училищ и школ	Число учащихся, тыс.
1941	1550	602,0
1942	1129	445,1
1943	1737	608,2
1944	2132	652,2
1945	2587	683,4

Во время войны существенно изменились размещение и специализация школ и училищ трудовых резервов, быстрыми темпами увеличивалось количество учебных заведений трудовых резервов и контингенты учащихся в восточных районах страны.

Увеличение сети училищ и школ государственных трудовых резервов в восточных районах СССР в 1941–1943 гг.

	Количество школ и училищ		Увеличение числа учащихся (в 1943 г. по сравнению с 1940 г.), число раз
	1940 г.	1943 г.	
Свердловская область	45	103	3
Челябинская область	37	71	2,5
Пермская область	25	73	5
Чкаловская область	21	41	4
Татарская АССР	15	46	4
Куйбышевская область	31	51	2,5
Новосибирская область	26	94	7
Омская область	10	28	4
Казахская ССР	35	99	6
Всего	245	606	4

В военные годы в системе государственных трудовых резервов был создан новый тип учебных заведений. На основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года в районах, освобожденных от немецкой оккупации, создавалось более 20 специальных ремесленных училищ по 400 человек в каждом со сроком обучения 4 года. Содержание их полностью осуществлялось за счет государства. В эти ремесленные училища принимали детей в возрасте 12–13 лет, оставшихся без родителей и имевших образование в объеме 4 классов начальной школы. За 4 года обучения в специальном ремесленном училище подростки получали общее семилетнее образование и производственную квалификацию.

Ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО за 1941–1945 годы выпустили 2 480 тыс. молодых квалифицированных рабочих, в том числе по отдельным годам (в тыс.): 1941 г. – 439,5; 1942 г. – 569,1; 1943 г. – 597,8; 1944 г. – 416,4; 1945 г. – 457,5. За первые пять лет своего существования, в основном в период войны, система государственных трудовых резервов подготовила больше квалифицированных рабочих, чем школы ФЗО за все довоенные пятилетки. Она стала надежной формой планомерной подготовки квалифицированных рабочих кадров.

Тем не менее, несмотря на большое число квалифицированных рабочих, подготовленных в учебных заведениях государственных трудовых резервов, они не могли полностью обеспечить все потребности промышленности. Поэтому большинство квалифицированных рабочих кадров готовилось без отрыва от производства.

В военный период была существенно изменена подготовка квалифицированных рабочих без отрыва от производства. В условиях, когда состав рабочих обновлялся особенно быстро, необходимо было учитывать два главных требования к производственно-техническому обучению: массовость и краткосрочность. Основной формой подготовки новых кадров рабочих массовых квалификаций становится индивидуально-бригадное обучение, которое в годы войны обеспечило не менее 85% всей потребности в рабочей силе предприятий промышленности.

Большую роль в развитии индивидуально-бригадного обучения сыграли опытные производственники. Почин положил знатный токарь Уралмашзавода П. Спехов. Сущность его метода заключалась в том, что ученик работал по одному наряду со своим учителем, и учитель был заинтересован в том, чтобы ученик как можно скорее освоил специальность. В короткий срок П. Спехов обучил таким образом 30 рабочих. Почин П. Спехова получил широкое распространение на предприятиях страны.

Другой важной проблемой было обеспечение промышленности инженерно-техническими кадрами. Для успешного развития военной экономики и восстановления народного хозяйства освобожденных районов необходимо было большое число специалистов высшей и средней квалификации. Для этого пришлось значительную часть мужчин – инженерно-технических работников – освободить от призыва в армию и закрепить (забронировать) за производством.

Война затормозила рост и затруднила деятельность высших и средних специальных учебных заведений. Немецко-фашистские захватчики причинили огромный материальный ущерб вузам и техникумам во временно оккупированных районах страны. Они полностью или частично разрушили около 2 тыс. высших и средних специальных учебных заведений, в том числе 334 вуза, в которых обучалось 233 тыс. студентов.

Уничтожение гитлеровскими оккупантами многих вузов и техникумов, эвакуация части учебных заведений на Восток, мобилизация большей части студентов и преподавателей, ухудшение учебного оборудования привели к значительному сокращению сети высших и средних учебных заведений и контингента учащихся. В 1942/43 учебном году сеть высших учебных заведений сократилась по сравнению с довоенным периодом на 44%, а сеть средних специальных учебных заведений – почти на 48%; число учащихся уменьшилось соответственно на 72 и 68%.

В 1942 году, несмотря на острую необходимость направления материальных и финансовых ресурсов на удовлетворение нужд фронта, были приняты меры для восстановления сети высших и средних учебных заведений, количества учащихся и улучшения их материального положения. В результате со

второй половины войны стала восстанавливаться сеть вузов и средних специальных учебных заведений и численность обучающихся в них. В 1945/46 учебном году сеть высших учебных заведений составляла 96% к довоенному 1940/41 учебному году, контингенты учащихся составляли соответственно 90 и 103%.

Высшие и средние специальные учебные заведения в 1940/41–1945/46 учебных годах по СССР

Год	Число высших учебных	Численность студентов, тыс.	Число средних специальных учебных	Численность учащихся, тыс.
1940/41	817	811,7	3773	975,3
1941/42	503	312,9	1 950	415,1
1942/43	460	227,4	1 694	315,6
1943/44	522	325,7	—	577,3
1944/45	717	442,6	2759	954,4
1945/46	789	730,2	3 169	1 008,0

В период Великой Отечественной войны большое значение приобрело совершенствование организации труда в народном хозяйстве. С первых дней войны развернулось социалистическое соревнование под лозунгом “Работай за себя и за ушедшего на фронт!”. В промышленности находили все более широкое распространение стахановские методы труда, обеспечивавшие экономии времени, более полное использование оборудования.

При выполнении особо важных и срочных заданий мобилизующую роль играли такие формы коллективной стахановской работы, как фронтовые вахты, фронтовые недели и декады. Инициаторами фронтовых вахт выступили новаторы Магнитогорского металлургического комбината. Коллектив третьего мартеновского цеха в первый же день такой вахты выполнил план на 124% и дал пять скоростных плавок. Фронтовые стахановские вахты, недели и декады способствовали выявлению и реализации производственных резервов, повышению производительности труда.

Трудовой героизм в тылу не уступал героизму на фронте. Когда нужно было выполнять срочные военные заказы, рабочие, техники и инженеры сутками не выходили из цехов, спали и ели у станков. Объединенные единой волей, единым порывом, рабочие и инженерно-технические работники оказались способными совершить подвиг в тылу, равного которому еще не знала история. И это явилось одним из решающих источников победы СССР в годы Великой Отечественной войны.

Советское правительство высоко оценило трудовой подвиг народа. За годы войны 198 940 человек были награждены орденами и медалями за самоотверженный труд, в том числе 202 было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Свыше 16 млн трудящихся были награждены медалями “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”.

Только в условиях борьбы за сохранение своего Отечества возможен такой массовый трудовой героизм, такая самоотверженность и готовность преодолеть любые трудности во имя Родины.

Снабжение населения в годы военной экономики

В начале войны крупные зерновые районы были оккупированы, а производство и заготовки сельскохозяйственных продуктов сократились. В связи с этим население, как и Красная Армия, получало продовольствие, и прежде всего хлеб, главным образом из государственных резервов, созданных в довоенные годы. Использование этих резервов позволило в значительной степени преодолеть трудности военного времени и бесперебойно снабжать хлебом население и Вооруженные Силы страны.

В годы войны производство продукции пищевой промышленности значительно сократилось.

**Продукция пищевой промышленности СССР
в 1940 и 1945 годах (в млн цент.)**

Продукция	1940 г.	1945 г.	1945 г. к 1940 г. (в %)
Мука	287,9	145,8	51
Хлеб и хлебобулочные изделия	239,9	109,9	46
Крупа	16,6	10,5	63
Макаронные изделия	3,2	2,4	75
Сахар-песок	21,5	4,7	22
Кондитерские изделия	7,9	2,1	27
Растительное масло	8,0	2,9	37
Животное масло и др. молочные продукты в пересчете на молоко	65	29	45
Сливочное масло	2,3	1,1	55
Сыр	0,42	0,25	59
Мясо	15,0	6,6	44
Колбасы и копчености	3,9	1,4	36
Рыба (улов)	13,9	11,1	80
Консервы (млн условных банок)	1 113	558	50

Как уже говорилось, необходимость удовлетворять нужды населения, хотя и в ограниченных размерах, потребовала введения нормированного снабжения рабочих и служащих. Введение карточной системы являлось вынужденной мерой. Переход к ней был осуществлен в основном с июля по октябрь 1941 года и в дальнейшем регулировался в зависимости от состояния ресурсов.

Вначале постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 года была введена продажа по карточкам в Москве, Ленинграде и некоторых других городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей основных продуктов питания – хлебобулочных изделий, сахара, кондитерских изделий, жиров, мясопродуктов и рыбопродуктов. С 1 сентября 1941 года нормированное снабжение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями было установлено в 197 городах, рабочих поселках и поселках городского типа, а также во всех городах и рабочих поселках Донбасса, Свердловской, Челябинской, Тульской и некоторых других областей. К 10 ноября 1941 года карточная система снабжения населения охватила все без исключения города и рабочие поселки страны.

Людям, занятым тяжёлым физическим трудом, были установлены повышенные нормы питания. Детям и кормящим матерям – льготные. Работникам важных оборонительных отраслей – нормы питания, приближенные к фронтовым.

Население, снабжавшееся по карточкам, делилось в СССР на четыре категории:

- а) рабочие и приравненные к ним;
- б) служащие и приравненные к ним;
- в) иждивенцы и приравненные к ним;
- г) дети до 12 лет включительно.

Для работников оборонных предприятий была установлена норма снабжения хлебом от 650 до 1 000 граммов в день. К концу войны по ней снабжалось более 60% всех рабочих и инженерно-технических работников в городах.

Для некоторых категорий рабочих были установлены более высокие нормы по особому правительственному списку. Они распространялись на подземных рабочих в угольной и других отраслях, связанных с подземными работами; на литейщиков, стеклодувов и стекловаров, металлургов горячих цехов и др. Особо повышенные нормы на мясные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия были в 2,5 раза выше обычных.

По обычной рабочей карточке (карточка для рабочих и ИТР промышленности, транспорта и связи) можно было получить в месяц (в килограммах): мясных и рыбных продуктов – 1,8; жиров – 0,4; крупы и макаронных изделий – 1,2. По особому списку – соответственно 2,2; 0,6; 1,5. Повышенные нормы – 3,2; 0,9; 2. Особо повышенные нормы – 4,5; 1; 3. Указанные нормы устанавливались специальными решениями правительства.

**Калорийность нормированных продуктов,
получаемых различными отраслями в 1 квартале 1945 г.
(Наркомтекстиль принят за 100%)**

Наркомуголь	160	Наркомчермет	139
Наркомтанкпром	150	Наркомсредмаш	127
Наркомбоеприпасов	146	Наркомстрой	126
Наркомнефть	146	Наркомтяжмаш	124
Наркомбумпром	124	Наркомлегпром	104
Наркомсудпром	123	Наркомтекстиль	100

Огромное внимание уделялось снабжению детей. По детским продовольственным карточкам товары отпускались в первую очередь и лучшего качества. Для детей в возрасте до 1 года выделялось специальное питание из молочных кухонь – молоко, жиры, манная крупа, рис, сахар и мука.

Ребятам в возрасте от одного до трех лет предоставлялось питание из детских пищевых станций. Питанием из молочных кухонь и пищевых станций в IV квартале 1942 года пользовалось 430 тыс. детей, в IV квартале 1945 года – 960 тыс. детей.

Полный рацион питания получали дети, находившиеся в яслях и детских садах. Так, на ребенка в яслях полагалось 900 г сахара в месяц при норме по карточке 400. При круглосуточном пребывании ребенка в детском саду на него расходовалось мяса 1,5 кг в месяц вместо 400 г по карточке. В яслях и детских садах находилось в годы войны 2 100–2 600 тыс. детей.

В школах всех городов и рабочих поселков были введены горячие завтраки. Дополнительно отпускались на школьника по 50 г хлеба и 10 г сахара к чаю в день. В 1942 году завтраки получали 4 млн школьников, в последующие годы их число значительно возросло.

Большое значение для поддержания здоровья детей имел вывоз их в пионерские лагеря, загородные детские сады, ясли, где они получали усиленное питание. В 1943 году было вывезено 1,5 млн детей, в 1944 году – 2,5 млн и в 1945 году – 3,6 млн.

Общая численность населения, находившаяся на снабжении продовольственными товарами, составляла (в млн человек):

в марте 1943 г.	– 50;	в сентябре 1946 г.	– 71, 87;
в марте 1944 г.	– 56,76;	в декабре 1946 г.	– 57, 02;
в марте 1945 г.	– 62,32;	в марте 1947 г.	– 55,84;
в декабре 1945 г.	– 65,43;	в декабре 1947 г.	– 54,48.

Основной формой торговли и снабжения населения в годы войны стала система закрытого распределения. Для снабжения рабочих оборонной и других ведущих отраслей промышленности были организованы отделы рабочего снабжения (орсы) при заводоуправлениях. К концу Отечественной войны (по данным на 1 августа 1945 года) в стране насчитывалось 7,6 тыс. орсов, в ведение которых были переданы из системы Наркомторга соответствующая торговая сеть и предприятия общественного питания. Численность населения, обслуживаемого орсами, составляла почти половину (48%) всех лиц, находившихся на централизованном снабжении.

Помимо централизованных фондов продовольствия, которые выделялись по государственным планам, орсы дополнительно снабжали рабочих, главным образом через предприятия общественного питания, продукцией своих подсобных хозяйств. Так, за счет продукции подсобных хозяйств орсов один трудящийся получал в 1943 году в среднем картофеля и овощей сверх централизованных фондов 84 кг, а в 1944 году – 119 кг. В некоторых же отраслях про-

мышленности количество картофеля и овощей из продукции подсобных хозяйств орсов, которое приходилось на одного трудящегося, было еще больше: в системе орсов черной и цветной металлургии – 182 кг, а в угольной промышленности – 220 кг.

Наряду с нормированным снабжением населения с 15 апреля 1944 года в Москве, а затем в Ленинграде, Киеве, Свердловске и других крупных городах была введена свободная продажа продовольственных, а в последующем и непродовольственных товаров по более высоким ценам – так называемая коммерческая торговля. К 1 января 1945 года было открыто 53 магазина, 70 ресторанов и 94 буфета для торговли по коммерческим ценам; к 1 января 1946 года сеть коммерческой торговли значительно увеличилась: в ней насчитывалось 200 магазинов, 129 палаток, 138 ресторанов, 382 буфета.

Множественность цен и спекулятивная перепродажа части нормированных товаров подрывали устойчивость советского рубля. Но коммерческая торговля играла в годы войны и положительную экономическую роль, будучи одним из средств регулирования соотношения спроса и предложения в условиях значительного отставания объема рыночных фондов от платежеспособного спроса населения.

Предоставляя возможность рабочим и служащим наиболее высокооплачиваемых категорий приобретать некоторые товары по повышенным ценам, учитывающим соотношение денежной и товарной масс в стране, и улучшая тем самым снабжение этой группы населения, коммерческая торговля одновременно отвлекала часть платежеспособного спроса от колхозного рынка и благодаря этому способствовала снижению рыночных цен. По мере развития коммерческой торговли цены на товары в коммерческих магазинах постепенно снижались, что еще больше влияло на снижение цен неорганизованного рынка.

Широкое развитие огородничества как формы трудовой самостоятельности рабочих и служащих сыграло в годы Отечественной войны большую роль в улучшении продовольственного снабжения и удовлетворения потребностей населения в картофеле и овощах. Число людей, занимавшихся огородничеством, возросло с 5 млн человек в 1942 году до 18,6 млн человек в 1945 году, а площади под огородами расширились с 500 тыс. га в 1942 году до 1 626 тыс. га в 1945 году и составляли более 15% всей посевной площади в стране, используемой под посевы картофеля и овощебахчевых культур. Это было важным подспорьем в снабжении трудящихся и дополнительно обеспечило население большим количеством картофеля и овощей.

Картонная система снабжения населения промышленными и продовольственными товарами действовала в стране 6 лет.

14 декабря 1947 года вышло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) “О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары”.

На этом закончился исторический этап, связанный с военной экономикой страны в годы Великой Отечественной войны.

Война и церковь

Тяжелое военное лихолетье, утраты и лишения оживили религиозные настроения в народе. Церковь заняла патриотическую позицию. Принципиальный поворот в идеологической эволюции заключался в сближении руководства страны с Русской Православной Церковью (РПЦ), органично связанной с национальной историей.

... 22 июня 1941 года, как только прозвучало выступление Молотова, пришедший с богослужения патриарший местоблюститель митрополит Сергей стал рассылать Послание “Пастырям и пасомым христианской Православной церкви”. В нем было сказано: “... Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батюга, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием, принудить его пожертвовать благом и целостностью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей раз он развеет фашист-

скую вражью силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что молили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамям же их славного имени и мы, православные, родные им по плоти и вере! Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может.

... Нам нужно помнить заповедь Христову: “Больше сея любви ничтоже иметь, да кто душу свою положит за друга своя”. Душу свою положит не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой или выгодой ради Родины”. Сергей далее говорил, что “негоже пастырям лишь посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией”. И уж если найдутся те, кто искушается “лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно ради Иисуса, а не ради хлеба вкуса, как выразился Дмитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой”.

Послание заканчивалось торжественно, высоко, жертвенно: “Церковь Христова благословляет православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу”.

Церковь активно включилась в борьбу с гитлеровскими захватчиками. Власть, стремясь сплотить всех для усиления борьбы с врагом, внесла серьезные коррективы в свою религиозную политику. С начала войны прекратились аресты священнослужителей и антирелигиозная пропаганда.

4 сентября 1943 года митрополит Сергей был принят Сталиным в Кремле, и состоялось решение о восстановлении патриархии. Намечено было открыть приходы, духовные учебные заведения, начать издание церковных книг, выбрать Патриарха. Из тюрем вскоре освободили многих священнослужителей, в том числе 11 архиереев. 8 сентября на Архиерейском соборе Патриархом Московским и Всея Руси был избран Сергей. Новоизбранный Патриарх обратился к христианам всего мира с призывом объединиться для окончательной победы над фашизмом. Это было началом активной международной деятельности Московской патриархии, на что и рассчитывал Сталин.

Был создан Совет по делам Русской Православной Церкви, который осуществлял контроль ее деятельности.

Изменение отношения власти к религии подняло дух той части населения, которая сохраняла веру в Бога. Так, еще в ходе переписи населения 1937 года “верующими признало себя 56,7% ответивших на вопрос”, т. е. 55,3 млн взрослого населения страны. Неверующих было насчитано 42,2 млн человек.

Церковь уже с первых дней войны определила лицо врага, указала на истоки грядущей победы, на перерастание народной войны в священную. Перед лицом всеобщей опасности Церковь призвала к национальному единению, к борьбе с захватчиками и агрессорами. Во всех православных храмах Советского Союза молились о победе русского народа, читалась особая молитва, составленная ещё во времена Отечественной войны 1812 года. И сотни тысяч православных людей дерзали, шли в бой и стояли насмерть.

Священнослужителей в те годы можно было увидеть на подготовке рубежей обороны. При храмах создавались санитарные пункты и убежища для престарелых и для бесприютных детей. Многие священники помогали партизанам, несли слово правды верующим.

В осадные октябрьские дни 1941 года Сергей обращается к московской пастве: “Не первый раз русский народ переживает иноплеменных, не первый раз ему принимать и огненное крещение для спасения родной земли!”. Силен враг, но и “Велик Бог земли русской”, – так воскликнул Мамай на Куликовом поле, разгромленный русским воинством. “Господь даст, придется повторить этот возглас теперешнему нашему врагу”. До Москвы, до Кремля оставалось едва ли полсотни километров, и тот призыв говорил о высоком мужестве и ответственности иерархов Церкви, об их исторической прозорливости.

В 1942 году, несмотря на военное положение и комендантский час, в Москве было разрешено празднование Пасхи, на которое в Богоявленский собор стянулись тысячи людей. И как было написано в книге тех дней, “это укурепило доверие людей к военным вождям”.

Великая Отечественная и литература

“Когда гремит оружие, музы молчат”, – это изречение, пришедшее к нам из Древнего Рима, абсолютно не относится к Отечественной войне. Печатное слово, и особенно поэтическое, явилось весомым и необходимым условием Победы.

Прошло 65 лет после Великой Победы, и наш народ стремится более глубоко вникнуть в жизнь государства того времени. Цель публикуемого материала – ответить лишь на некоторые вопросы. И, естественно, в разделе о жизни общества в период войны нельзя обойти вниманием роль литературы.

Общественность нашей страны всегда проявляла повышенный интерес к произведениям художественной литературы о Великой Отечественной войне. Каким путем шло ее развитие, какой след в памяти народов оставила литература 1941–1945 годов?

Накануне и в начале Второй мировой войны появлялось немало произведений, повествующих о героической истории русского народа, наполненных призывами к боевой готовности, бдительности. Идеалы патриотизма и гражданственности утверждали поэмы К. Симонова “Ледовое побоище” (1938), “Суворов” (1939), пьеса “Парень из нашего города” (1941), повесть В. Катаева “Я, сын трудового народа” (1937), В. Соловьева “Фельдмаршал Кутузов”, В. Иванова “Пархоменко” (1939), А. Новикова-Прибоя “Цусима” (1940) и т. д. Эти и другие произведения сыграли огромную роль в формировании патриотического воспитания поколений призывников 1941 года.

После нападения Германии на СССР проникновенные, страстные выступления писателей и журналистов, фильмы, песни, плакаты оказывали огромное эмоциональное воздействие на людей, поднимая их на борьбу с захватчиками.

Одним из ярких примеров является знаменитая песня А. В. Александрова на стихи В. И. Лебедева-Кумача “Священная война”. Справедливости ради следует сказать, что при исследовании поэзии военных лет был установлен следующий факт: до 15 октября 1941 года некоторые представители власти считали “Священную войну” чрезмерно трагичной, с первых строк обещающей “смертный бой”, а не близкое торжество победы. И лишь после того, как враг захватил 13 октября Калугу, а 14-го – Ржев и Калинин (Тверь), с 15 октября песня “Священная война” стала ежедневно звучать по Всесоюзному радио.

Духовная жизнь страны была подчинена главной цели – достижению победы над Германией. Неверно, однако, было бы рассматривать участие советских писателей (как и других деятелей культуры) в войне лишь через призму их взаимоотношений с системой политической пропаганды и массовой агитации. Российская интеллигенция шла в первых рядах идейного сопротивления с врагом не потому, что выполняла некий политический заказ, а прежде всего в силу того, что сама являлась частью воюющего народа. Глубокий патриотизм, тревога и ответственность за судьбу Родины, свойственные большинству ее представителей, вели писателей в ряды действующей армии. Более тысячи писателей, поэтов, журналистов побывали на фронте, около четырехсот из них погибли, 21 получили звание Героя Советского Союза.

Военными корреспондентами стали крупнейшие литературные таланты России: М. Шолохов, К. Симонов, А. Твардовский, А. Толстой, А. Фадеев, И. Эренбург, Б. Полевой, А. Платонов, А. Гайдар, М. Светлов, И. Андроников и другие.

Искренняя патриотическая публицистика обусловила популярность очерковой прозы, воспродолжившей повседневность военных будней. Многие из созданных советскими писателями и публицистами документальных рассказов и очерков представляют собой яркие образцы исторической правды и немалой художественной ценности.

Из записок и очерков военных корреспондентов родились многие произведения непреходящей художественной ценности. Среди них “Они сражались за Родину” М. Шолохова, “Взятие Великошумска” Л. Леонова, “Волоколамское шоссе” А. Бека, работы А. Фадеева и К. Федина. Разные по масштабу изображаемых событий, они показывают героизм рядовых и офицеров, глубокоую веру в необходимость посильного вклада в борьбу с захватчиками.

Героическая драма Симонова “Русские люди” (1942) стала одним из наиболее значительных драматургических произведений, созданных в годы войны. Летом 1942 года ее печатали в “Правде” рядом с важнейшими информационными материалами, она была издана в блокадном Ленинграде.

Между четырьмя поездками на фронт создавалась повесть К. Симонова “Дни и ночи” (1943–1944) – первое художественное произведение о защитниках Сталинграда, в котором правдиво показана суровая и героическая картина оборонительных боев за город. Повесть изобилует деталями, взятыми писателем непосредственно из жизни, ее герои имеют реальных прототипов.

Особой стала тема подвига защитников Ленинграда. “Февральский дневник” О. Берггольц в жестокие дни января–февраля 1942 года выразил надежду жителей Ленинграда на победу. Героическая стойкость воинов-защитников города на Неве и его жителей – основная тема стихов и прозы В. Инбер, пережившей тяжелые дни блокады. “Душа Ленинграда” (1942), “О Ленинградских детях” (1942), “О Ленинграде” (1943) – эти произведения получили широкий читательский отклик.

Жестокий и беспощадный характер оккупационного “нового порядка” будил в сознании людей мысль о том, что стрелять во вломившегося в твой дом врага – высшая справедливость. Почти полгода тяжелых отступлений заставили людей принять лозунг “Убей его!”, брошенный в знаменитом стихотворении К. Симонова (1942). Право советского человека на беспощадную борьбу с захватчиками утверждали Л. Леонов в пьесах “Нашествие” (1942) и “Ленушка” (1943), М. Шолохов в рассказе “Наука ненависти” (1942), В. Гроссман в очерке “Народ бессмертен” (1942).

Всенародную популярность и признание приобретали произведения, которые нельзя, строго говоря, отнести собственно к “батальной” литературе. Как никогда ранее оказалась востребованной поэзия: стихи печатали все газеты, начиная с “Правды”. Редактор “Красной звезды” вспоминал: “На фронте стихи пользуются всеобщей любовью. Их не только читают, заучивают и декламируют потом в землянках и блиндажах. Их сами фронтовики превращают в боевые песни, используя готовые популярные мотивы. И сами же порой пробуют сочинять стихи, пусть несовершенные, зато искренние, по-своему трогательные... Удивительное дело: завтра идти в смертельный бой, кругом льется кровь, погибают один за другим товарищи, друзья, а человек думает о стихах, читает их и, как может, сам сочиняет”.

Многие стихи и песни военных лет стали частью духовной жизни страны: “В землянке” (1941) А. Суркова, “Соловьи” (1942), “На солнечной поляночке” (1942) А. Фатьянова, “В лесу прифронтовом” (1942), “Огонек” (1942), “Враги сожгли родную хату” (1945) М. Исаковского, “Дороги” Л. Ошанина, “Темная ночь” В. Агатова. Эти стихи – сугубо лирические, война лишь опосредованно присутствует в них, на первом же плане – правда человеческих чувств и переживаний.

Широкую популярность на фронте и в тылу завоевали стихотворения К. Симонова “Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...”, “Родина”, “Майор привез мальчишку на лафете...”, “Атака”, “Открытое письмо”, поэма-баллада “Сын артиллериста” и другие. “Есть у Симонова стихи, которые солдаты и офицеры носят у себя на груди... – писал Н. Тихонов, – носят потому, что строки эти отвечают тому, что у них на сердце”. Сотни тысяч раз было переписано на фронте знаменитое “Жди меня, и я вернусь”. Высокий эмоциональный накал, обращение к сердцу каждого – эти достоинства поэтических произведений Симонова обеспечили им всенародное признание и любовь.

Говоря о военной поэзии, нельзя не задаться вопросом: почему именно этот жанр литературы смог приобрести такое значение для жизни страны? Полагаю, причина заключается в том, что она содержала в себе самой истинный и глубокий смысл Великой войны. Смысл, который не мог быть раскрыт во всей его глубине ни в газетах, ни в листовках, ни в радиопередачах.

В поэзии война предстает как натиск враждебной силы, стремящейся уничтожить наш мир. Поэзия была призвана защитить не только политическую независимость нашего государства, но и бытие народа во всех его проявлениях – города и деревни с их обликом и бытом, леса и степи, зверей и птиц, а главное – сохранить чувства любви и дружбы между людьми.

Недостижимой вершиной в поэтическом творчестве военного времени стала поэма А. Твардовского “Василий Тёркин” (1941–1945). Каждую новую главу сразу же печатали в газетах, издавали в виде отдельных брошюр. На передовой мгновенно полюбили “обыкновенного парня”, который не унывал ни в какой ситуации, не боялся ни холода, ни вражеских танков, мог пошутить и не робел перед начальством. Сам поэт подчеркивал, что работа над “Тёрки-

ным” дала ему “ощущение законности места художника в великой борьбе народа... чувство полной свободы обращения со стихом и словом”. Многие строки поэмы стали поговорками.

Отсутствие фальши в “Теркине” можно отнести и к большинству созданных в годы войны в СССР литературных произведений. Суровая трагическая реальность войны властно требовала правды, отметала халтуру, серость, неискренность. Разные по уровню художественного мастерства произведения поэтов и писателей раскрывали нравственное превосходство советского, русского человека над солдатом гитлеровской армии, утверждая право на беспощадную борьбу с захватчиками.

Если говорить о Германии, то в мировом исследовании военной литературы достаточно подробно освещены вопросы политики Третьего рейха в области культуры, организационные и идеологические методы воздействия нацистского режима на литературный процесс.

С одной стороны, в Германии были писатели, активно противостоявшие нацистской идеологии и политической практике, с другой – те, кто поставил свое перо на службу нацизму или занял пассивную гражданскую позицию.

В официальной нацистской литературе пропагандировались военные доблести германского воина, способность преодолеть любые препятствия и победить врага. Поощрялось также создание произведений, выдержанных в простонародном стиле. В них воспевалась “здоровая деревенская жизнь”, “благопристойные нравы”, романтизировалась “жизнь и работа на земле”, привязанность крестьянина к клочку своей земли, демонстрировалась “задушевная семейная идиллия”.

Было бы упрощением считать, что официальная литература “Третьего рейха” не отвечала культурным запросам значительной части населения Германии и не соответствовала немецкой культурной традиции. В годы войны художественные произведения, однако, постепенно вытеснялись массовыми популярно-пропагандистскими изданиями.

В 1941–1943 годах были закрыты немногие журналы и издательства, допускавшие оппозиционные выступления. Министерство пропаганды ежегодно публиковало списки рекомендованной для книготорговцев и библиотек литературы. Они включали произведения либо партийных функционеров и сотрудников министерства пропаганды, либо нацистских идеологов и пропагандистов, таких, как И. Геббельс, А. Розенберг, Р. Гесс, В. Даре, Х. Франк, О. Дитрих.

Немецкие литературные критики делают вывод, что в Германии во время войны не звучало ни одной лирической песни, популяризировались только боевые марши и “бытовые” песни, никак не связанные с войной.

Один выдающийся немецкий историк писал, уже после войны, о своих соотечественниках: “Они ничего не имели против создания великой германской империи, и в Германии не было почти никого, кто не был бы готов идти к этому, но “с того момента, когда русскому народу стали ясны намерения Гитлера, немецкой силе были противопоставлены силы русского народа. С этого момента был ясен исход: русские были сильнее, ... прежде всего потому, что для них решался вопрос жизни и смерти”.

И именно это, в конечном итоге, воплощено в поэзии военных лет – в песнях, посвященных не столько войне, сколько жизни во всей ее полноте: от родного дома до поющих соловьев, от любви к девушке или жене до желтого березового листа.

* * *

В послевоенный период на Западе, особенно во время “холодной войны”, сформировался целый отряд ниспровергателей нашей Победы. И, к сожалению, эти “специалисты по России” не одиноки. В последние два десятилетия в их хор включились визгливые голоса неопитов, прежде всего из Прибалтики и Украины. Им кажется, что, переписав на свой лад кое-какие страницы истории, можно выстроить прочную государственность. Дело даже доходит до труднообъяснимого цинизма, когда, к примеру, латвийские власти преследуют бывшего партизана Василия Кононова и при этом объявляют героями латвийских легионеров из “Ваффен-СС”. Когда в Эстонии сносят памятник Бронзовому солдату-освободителю и тут же открывают памятник эсэсовцам. И не

плевок ли это в адрес почти миллиона воинов, погибших за освобождение Украины, когда на государственном уровне делают национальными героями бандеровцев, замаранных тесным сотрудничеством с фашистами, и разрешают им проводить свои марши на главных площадях Киева? К этому уже давно отрететированному хору примкнул и вновь избранный спикер парламента и исполняющий обязанности президента Молдавии Михай Гимпу. Своим указом он объявил, что 28 июня в Молдавии объявляется “Днем советской оккупации”. Что-то у него, правда, не склеилось, но...

Следует напомнить руководителям этих ныне суверенных государств, да и всей общественности, что при освобождении Украины погибло 965 тыс. воинов Красной Армии, Латвии – 130 тыс., Литвы – 137 тыс., Эстонии – 67 тыс., Молдавии – 19 тыс. человек.

Великая Отечественная война для нас предельно чувствительная тема. На полях сражений шла “война народная”, “священная война”. Наш народ никогда не простит ни оправдания нацистов и их пособников, прямого или косвенного, ни очернительства участников антигитлеровской коалиции.

Девяносто процентов россиян на вопрос “Чем в тысячелетней российской истории вы гордитесь больше всего?” отвечают: “Победой в Великой Отечественной войне”. И это лучшее свидетельство непреходящей значимости нашей Победы.

Журнальная площадь, к сожалению, не позволяет редакции напечатать работу Н. И. Рыжкова в полном объёме. Пришлось опустить две части: “Ленд-лиз” и “Минерально-сырьевая база военной экономики”. Тем, кто захочет ознакомиться с полным текстом интереснейшей работы Н. И. Рыжкова, советуем приобрести его книгу “Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны” (Москва—Белгород, 2010).